

сторонне обсуждаетъ все, что извѣстно и что написано въ иностранной литературѣ о догматическихъ, догматико-полемическихъ и гомилетическихъ сочиненіяхъ Аполлинарія и фрагментахъ изъ догматическихъ произведеній того же лица (гл. 2—6); особую главу авторъ удѣляетъ обзору и разбору извѣстій и ученыхъ изысканій относительно апологетическихъ трудовъ Аполлинарія (гл. 7) и въ особой же главѣ разсматриваетъ Аполлинарія, какъ поэта. Въ заключительной главѣ, не вошедшей въ общій счетъ, г. Спасскій оцѣниваетъ литературную дѣятельность епископа Лаодикійскаго, при чемъ онъ сводитъ къ единству всѣ свои прежнія разсужденія объ этомъ писателѣ и дѣлаетъ характеристику его богословскихъ воззрѣній, разрѣшая и нѣкоторые другіе вопросы, касающіеся той же личности и представляющіе интересъ въ церковно-исторической наукѣ.

Какъ сочиненіе, изучающее и излагающее литературную дѣятельность Аполлинарія не на основаніи полныхъ трудовъ этого писателя, а на основаніи отрывковъ изъ нихъ и руководясь гипотезами о принадлежности Аполлинарію того или другаго произведенія, дошедшаго до насъ съ именемъ совсѣмъ другаго писателя древности, оно требовало большой внимательности, кропотливости, критическаго таланта и остроумія. Къ счастью всѣми этими качествами авторъ обладаетъ въ такой мѣрѣ, которая дала ему возможность отлично выполнить принятый на себя трудъ.

Авторъ, кажется, не пропустилъ ни одного важнаго сочиненія древности, которое могло бы давать ему полезное руководство или благой совѣтъ. Ему понадобилось знать очень многое, именно: сочиненія Іустина Философа, Евсевія, Афанасія Великаго, Василия Великаго, Григорія Богослова, Дидима, Юліана Отступника и пр.; —познакомиться съ литературой о нѣкоторыхъ изъ нихъ. И все это онъ изучалъ съ усердіемъ и любовью, дѣлающими ему честь. Съ неменьшею тщательностью и вниманіемъ авторъ изслѣ-

дуетъ и сама малѣйшіе отрывки изъ сочиненій Аполлинарія, при чемъ старается извлечь изъ этого рода фрагментовъ все то содержаніе, какое они могутъ давать, пользуясь для этого и пособіями филологіи и исторіи, руководствомъ другихъ ученыхъ и собственной способностью къ такому анализу.

Все сочиненіе автора, какъ и слѣдовало ожидать, проникнуто критическимъ элементомъ. Авторъ подвергаетъ основательной критикѣ и свидѣтельства древнихъ, и выводы современныхъ писателей объ Аполлинаріи и такимъ путемъ достигаетъ достойныхъ полнаго вниманія научныхъ результатовъ. Его критика безупречна и свидѣлствуетъ о значительной его ученой опытности.

Гипотезы, къ которымъ приходятъ новѣйшіе изслѣдователи относительно литературныхъ трудовъ Аполлинарія, не увлекаютъ автора, не смотря на то, что иногда онѣ имѣютъ полную внѣшнюю привлекательность. Онъ присоединяется къ ранѣе его выраженной гипотезѣ только по многостороннему ея обсужденію. Авторъ правильно поступаетъ, не принимая на себя труда оспаривать гипотезы, высказанныя ученымъ норвежскимъ профессоромъ Каспари (Caspari), о которомъ нѣмцы такъ отзываются: „гдѣ работалъ Каспари, тамъ другому нечего дѣлать“. Этимъ мы хотимъ сказать, что г. Спасскій ведетъ свое дѣло самостоятельно, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда самостоятельность только повредила бы достоинству сочиненія (а такія явленія въ русской литературѣ, къ сожалѣнію, встрѣчаются). Нельзя не замѣтить, однакожь, къ чести автора, что значительная эрудиція, которою обладаетъ онъ, позволяетъ ему иногда дѣлать очень существенныя дополненія къ изысканіямъ даже вышеназваннаго Каспари; см. у автора стр. 465 и 479. (Въ этомъ послѣднемъ случаѣ авторъ привлекаетъ къ дѣлу акты собора Латеранскаго VII вѣка, чего не сдѣлалъ самъ Каспари.)

Справедливо относясь съ уваженіемъ къ изслѣдованіямъ Каспари, нашъ авторъ съ такою же научною чуткостью не охотно идетъ по стопамъ другаго спеціального изслѣдователя вопросовъ о сочиненіяхъ Аполлинарія, — разумѣемъ Дрэзеке, выводы котораго нашли себѣ довольно широкое распространеніе въ западной церковно-исторической литературѣ, не смотря на то, что авторитетъ Дрэзеке не имѣетъ прочнаго положенія въ наукѣ.

Апологетическій элементъ сочиненія г. Спасскаго, о которомъ мы упоминали выше, главнымъ образомъ и выразился въ опроверженіи выводовъ сейчасъ названнаго Дрэзеке. Этотъ писатель, повидимому, съ ясно имъ сознаваемымъ намѣреніемъ хотеть поставить авторитетъ и значеніе Аполлинарія, какъ богословскаго дѣятеля своего времени, на недостижимую высоту, въ ущербъ и укоризну для такихъ общепризнанныхъ авторитетовъ богословія, какъ Василій Великій, Григорій Богословъ, Григорій Нисскій и пожалуй Аѳанасій Великій. У Дрэзеке можно находить стремленіе извратить дѣйствительную церковно-историческую науку въ узкихъ интересахъ раціонализма, къ которому такъ нерѣдко склоняются протестантскіе ученые. Основательныя мысли, высказываемыя авторомъ по поводу тенденціозныхъ воззрѣній Дрэзеке, составляютъ въ полномъ смыслѣ слова заслугу г. Спасскаго передъ наукой, такъ какъ онъ первый и при томъ съ успѣхомъ разобралъ Дрэзеке и такимъ образомъ сдѣлалъ то дѣло, какое лежало на обязанности нѣмцевъ. Желательно чтобы сужденія автора въ данномъ случаѣ сдѣлались извѣстными и на западѣ; къ этому нужно приложить старанія ради самой чести церковно-исторической науки. Нельзя не поставить въ похвалу нашему автору то, что онъ ведетъ полемику съ нѣмецкимъ изслѣдователемъ замѣчательно спокойно, чувствуя свою силу и уважалъ въ лицѣ Дрэзеке собрата по наукѣ.

. Разбирая существующія въ наукѣ гипотезы относительно

принадлежности тѣхъ или другихъ сочиненій Аполлинарію, нашъ авторъ создаетъ иногда свои собственныя гипотезы о томъ, кому въ дѣйствительности должно принадлежать спорное сочиненіе. Получать ли онѣ мѣсто въ наукѣ или нѣтъ, это рѣшить будущее, но все же нельзя не признать ихъ остроумными и дающими видѣть въ авторѣ человѣка талантливаго.

Не поставляя себѣ цѣлью это, авторъ, однакожь, достигъ того, что его сочиненіе служитъ прекраснымъ пособіемъ для уясненія религіозныхъ споровъ слѣдующаго V-го вѣка на востокѣ. Оно очень ясно даетъ разумѣть, какъ мало сдѣлано, въ особенности въ нашей русской наукѣ, для разъясненія монофизитства, какъ серьезно было это движеніе и какія особыя пружины заправляли имъ. Русская литература давно нуждалась въ такомъ сочиненіи, какъ это,—для болѣе глубокаго и серьезнаго пониманія христологическихъ монофизитскихъ споровъ.

Сфера научныхъ вопросовъ, въ которыхъ вращается авторъ, есть сфера малоизвѣстная и мало-разработанная. Читатель какъ будто читаетъ новую главу изъ церковной исторіи IV вѣка. Само собой понятно, что поэтому работа автора требовала большаго запаса какъ терпѣнія, такъ и трудолюбія. Едва ли при этомъ нужно говорить о томъ, что въ русской литературѣ авторъ не нашелъ ничего такого, что могло бы пособлять его работѣ (за исключеніемъ нѣкоторыхъ святоотеческихъ переводовъ), и онъ долженъ былъ перечитать массу книгъ иностранныхъ ученыхъ.

Все, что долженъ былъ заимствовать авторъ изъ источниковъ, взято имъ именно отсюда, а не изъ вторыхъ рукъ. Цитация источниковъ и пособій въ сочиненіи автора образцовая. Начинающіе свое дѣло ученые здѣсь могутъ находить для себя поучительный примѣръ пунктуальности въ научныхъ работахъ и честности.

Къ недостаткамъ сочиненія можно отнести очень не мно-

гое. Біографическій очеркъ въ первой редакціи сочиненія автора (т. е. когда оно было представлено мнѣ въ качествѣ кандидатской диссертациі) былъ много занимательнѣе и живѣе, чѣмъ теперь. Желаніе автора придать этому очерку больше серьезности имѣло своимъ послѣдствіемъ уменьшеніе въ немъ интереса для читателя. Недостатокъ этотъ, какъ видимъ, дѣло условное. Не принадлежатъ къ числу безусловныхъ и прочіе недостатки сочиненія, на которые мы имѣемъ въ виду указать. Авторъ изучилъ церковную, по крайней мѣрѣ, второстепенной важности литературу слѣдующаго V вѣка менѣе, чѣмъ сколько можно было пожелать. Нѣкоторыя главы его сочиненія могли бы быть изложены короче безъ ущерба для дѣла (напр. III-я глава перваго отдѣла; первая половина второй главы втораго отдѣла и VII-я глава того же отдѣла). Наконецъ авторъ желаетъ писать языкомъ очень точнымъ,—такимъ, который соотвѣтствовалъ бы греко-латинскимъ источникамъ сочиненія, но послѣдствіемъ этого является по мѣстамъ недостатокъ легкости и изящества изложенія.

Въ заключеніе съ полною рѣшимостью утверждаю, что рассматриваемое церковно-историческое сочиненіе г. Спасскаго стоитъ на высотѣ тѣхъ требованій, съ которыми можно обращаться къ магистерской диссертациі, достойной этого наименованія.

Сочиненіе г. Спасскаго читано мною въ рукописи“.

б) Экстраординарнаго профессора Ивана Корсунскаго:

„Изслѣдованіе г. Спасскаго, имѣющее задачей своею, какъ видно изъ самаго заглавія его, выяснить историческую судьбу сочиненій извѣстнаго ересіарха IV вѣка Аполлинарія Лаодикійскаго, состоитъ изъ „Предварительныхъ замѣчаній“ (стр. 1—XII) и двухъ отдѣловъ самаго изслѣдованія, изъ коихъ первый, въ трехъ главахъ, содержитъ въ себѣ біографическія свѣдѣнія объ Аполлинаріи (стр. 1—89); а второй, въ восьми главахъ, заключаетъ въ себѣ

собственно изслѣдованіе о сочиненіяхъ Аполлинарія (стр. 90—451), съ заключительною оцѣнкою литературной дѣятельности послѣдняго (стр. 452—465).

Личность и дѣятельность Аполлинарія, именно Аполлинарія—сына, епископа Лаодикійскаго (а не Аполлинарія—отца, пресвитера Лаодикійскаго же), не смотря на громкое имя его, какъ „извѣстнаго“, повторяемъ, ересіарха, основателя ереси аполлинаристовъ, отвергавшихъ человѣческій умъ въ воплотившемся Словѣ, Сынѣ Божіемъ, доселѣ оставалась мало, а въ нѣкоторыхъ частныхъ чертахъ даже и совсѣмъ не выясненною въ исторіи христіанской церкви, при томъ не только въ нашей отечественной, едва начинающей твердыми шагами самостоятельности идти наукѣ, но и въ наукѣ западной, давно уже самостоятельно работающей въ области исторіи церкви и обогатившей себя разработкою источниковъ и пособій въ этой области. Имя Аполлинарія—этого современника великихъ святителей, отцевъ и учителей вселенской церкви IV вѣка—святыхъ Василія Великаго, Григорія Богослова, Григорія Нисскаго и другихъ,—друга св. Аванасія Великаго, — замѣчательнаго по талантливости, многосторонней образованности и энергіи дѣятеля, жившаго и дѣйствовавшаго въ эпоху исторіи церкви Христовой, и по истинѣ самую цвѣтущую, въ золотой вѣкъ христіанства, и въ то же время весьма бурную по возникшимъ въ теченіе ея христологическимъ и другимъ спорамъ,— было едва ли не у всѣхъ на устахъ, произносимое то съ величайшими похвалами, то съ самымъ жестокимъ порицаніемъ въ теченіе IV, V, много-много VI вѣка, а потомъ оно было почти забыто и самые плоды энергической, многообразной дѣятельности Аполлинарія, многочисленныя сочиненія его едва не всѣ затерялись, такъ же, какъ и самая ересь его еще въ V вѣкѣ прекратила свое существованіе. Отъ многочисленныхъ въ свое время сочиненій Аполлинарія въ памяти исторіи скоро остались почти одни только

имена, да и то во многихъ случаяхъ съ обозначеніями, не вполне вѣрными. Выяснить причины этого страннаго, повидимому, явленія; освѣтить вѣрнымъ, по возможности, историческимъ взглядомъ исполненную такихъ явныхъ противорѣчій личность и дѣятельность Аполлинарія и его разнообразныя отношенія къ своему вѣку и дѣятелямъ послѣдняго, его положеніе въ исторіи церкви и литературы, пролить свѣтъ въ тьму, облегающую судьбы пользовавшихся нѣкогда громкою славою сочиненій его, наконецъ раскрыть въ истинномъ свѣтѣ самое значеніе Аполлинарія, какъ ересіарха, есть непремѣнный долгъ церковнаго историка. За исполненіе этого долга до послѣдняго времени на западѣ брались многіе, но почти безуспѣшно. Только въ послѣднее время западная церковно-историческая наука мало по малу стала обогащаться изслѣдованіями, косвенно или прямо затрогивавшими личность и дѣятельность Аполлинарія и пролившими значительную долю свѣта въ покрывавшій доселѣ эту личность и дѣятельность мракъ. Особенно много сдѣлалъ въ этомъ отношеніи ученый Дрезеке. Изслѣдованія этого-то ученаго, такъ же какъ и другаго ученаго Каспари и иныхъ, и были поводомъ для А. А. Спасскаго къ составленію своей монографіи объ Аполлинарії и его сочиненіяхъ (см. стр. IX—X его соч.). Нечего и говорить о томъ, что у насъ въ Россіи, до появленія въ свѣтъ разсматриваемаго сочиненія г. Спасскаго, личность и дѣятельность Аполлинарія оставалась покрытою средневѣковымъ мракомъ. И вотъ уже въ этомъ освѣщеніи личности и дѣятельности Аполлинарія особою монографіею о немъ и его сочиненіяхъ заключается большая услуга автора наукъ церковной исторіи и церковной словесности, не малая ученая заслуга его.

Какъ же выполнилъ свою задачу авторъ? Его трудъ является первымъ опытомъ особаго изслѣдованія объ Аполлинарії и его сочиненіяхъ въ нашей отечественной литера-

турѣ, какъ и первымъ опытомъ серьезной ученой работы автора вообще. Какъ таковой опытъ, онъ, конечно, не свободенъ отъ нѣкоторыхъ недостатковъ и въ постановкѣ дѣла изслѣдованія, и въ рѣшеніи нѣкоторыхъ частныхъ вопросовъ, и въ самомъ изложеніи. Такъ, напр., по нашему мнѣнію, напрасно авторъ, излагая собственно „историческую судьбу сочиненій Аполлинарія Лаодикійскаго“ и лишь „съ краткимъ предварительнымъ очеркомъ его жизни“, разложилъ все содержаніе своего изслѣдованія на два указанныхъ выше нами отдѣла. Оттого и вышла у него неравномѣрность, вносящая нѣкоторую нестройность въ выносимую изъ чтенія книги цѣльность впечатлѣнія: для перваго отдѣла автору пришлось удѣлить лишь три главы и едва 89 страницъ своего изслѣдованія, а второму отдѣлу предоставить цѣлыхъ восемь главъ и цѣлыя сотни страницъ; потомъ и заключенію сдѣлать въ сущности лишь ко второму отдѣлу, а не къ цѣлому сочиненію. Судя по тому, что сказано у самаго автора (на стр. X) о значеніи сообщаемыхъ имъ біографическихъ свѣдѣній объ Аполлинаріи, эти свѣдѣнія должны были бы служить именно „лишь обстоятельнымъ введеніемъ къ разсмотрѣнію его сочиненій“, а не особымъ отдѣломъ въ составѣ цѣлаго изслѣдованія. Неприятное впечатлѣніе оставляетъ за собой также обнаруживающаяся по мѣстамъ нерѣшительность сужденія (напр. стр. 50, 88—89 и др.), нѣкоторая доля противорѣчія себѣ (напр. стр. 107 по сравненію съ предшествующими, стр. 455 по сравненію съ стр. 435 и др.), излишняя заботливость о разработкѣ такихъ подробностей, выводы изъ которыхъ для изслѣдованія почти ничтожны (напр. на стр. 428—429 относительно „Увѣщанія къ элинамъ“, на стр. 451 относительно трагедіи „Христось страждущій“ и нѣкр. др.), неразборчивость въ употребленіи выраженій (напр. стр. 3, 9, 35, 68, 94 и др.), обиліе иностранныхъ словъ, которыя легко было бы замѣнить соотвѣтствующими русскими (напр.

стр. II, III, 9, 10, 18, 19 и т. д.) и т. п. Но всѣ эти недостатки положительно исчезаютъ предъ высокими достоинствами сочиненія. Помимо указанной заслуги автора, заключающейся въ рѣшимости разработать научно непочатый доселѣ у насъ предметъ его изслѣдованія и составляющей безспорно уже по этому самому высокое достоинство его сочиненія, это послѣднее обладаетъ и многими другими несомнѣнными и также высокими достоинствами, дающими ему большую цѣну въ ряду нашихъ учено-литературныхъ произведеній. Сюда относятся: обиліе церковно-историческихъ и литературныхъ данныхъ для сужденія объ Аполлинаріи, его сочиненіяхъ и эпохѣ, изъ коихъ притомъ самая большая часть только теперь, подъ талантливымъ перомъ нашего молодаго ученаго, увидѣла впервые свѣтъ въ нашей литературѣ; поражающая своею обширностью начитанность автора въ области всесторонняго, можно сказать, изученія своего предмета, съ замѣчательнымъ умѣньемъ — изъ всего множества данныхъ, часто сомнительныхъ по качеству и исторической достовѣрности, выбрать немногое самое нужное, вѣрное и выдающееся; ясность изложенія, благодаря которой послѣ прочтенія книги автора, личность и многообразная въ частности литературная дѣятельность Аполлинарія получаетъ полное освѣщеніе и какъ бы картинное изображеніе, оставляя посему неизгладимый слѣдъ и рѣзко очерченный образъ въ сознаніи читателя и т. д. Но что важнѣе всего, пользуясь въ своемъ изслѣдованіи источниками и пособиями, возникшими преимущественно на почвѣ инославнаго запада, авторъ не увлекся вѣроисповѣдными воззрѣніями ученыхъ сего послѣдняго; напротивъ, всюду дѣйствуетъ самостоятельно, строго кригически относится къ ученымъ запада и твердо держится точки зрѣнія православія, для чего см. напр. стр. 447, 454 и дал., 461 и дал., 464 и мн. др.

Въ виду всего этого сочиненіе г. Спасскаго вполне за-

служиваетъ быть допущеннымъ къ соисканію степени магистра богословія, представляя собою богатый и дорогой вкладъ въ сокровищницу нашей богословской науки“.

Справка: 1) По § 32 положенія объ испытаніяхъ на ученые степени: „ищущіе степеней магистра обязаны представить ректору академіи по крайней мѣрѣ за двѣ недѣли до защищенія 50 экземпляровъ напечатанной диссертаци“. 2) И. д. доцента Анаѳолій Спасскій представилъ требуемое количество экземпляровъ своей диссертаци 20 октября текущаго года. 3) По § 29 того же положенія: „если диссертация будетъ признана удовлетворительною, то совѣтъ допускаетъ кандидата къ публичному ея защищенію.“

Опредѣлили: 1) Допустить и. д. доцента академіи Анаѳолія Спасскаго къ защищенію его диссертаци на степень магистра богословія. 2) Оффиціальными оппонентами при защищеніи диссертаци назначить профессоровъ Алексѣя Лебедева и Ивана Корсунскаго. 3) Предоставить о. ректору академіи войти въ соглашеніе съ магистрантомъ относительно дня коллоквиума и пригласить къ участию въ немъ постороннихъ лицъ. 4) Постановленіе сіе представить на благоусмотрѣніе и утвержденіе **Его Высокопреосвященства.**

V. Прошенія:

а) ординарнаго профессора академіи Митрофана Муретова:

„Покорнѣйше прошу совѣтъ академіи выписать для моихъ занятій на одинъ мѣсяць изъ С.-Петербургской духовной академіи рукописное евангеліе славянское Софійской бібліотеки, значащееся въ печатномъ описаніи Купріянова подъ № 27-мъ (пергам. на 143 лл. въ листъ, въ два столбца)“.

б) экстраординарнаго профессора Ивана Корсунскаго:

„Имѣя надобность для своихъ ученыхъ занятій въ рукописи № 1203 Софійской бібліотеки, хранящейся въ бібліотекѣ С.-Петербургской духовной академіи, покорнѣйше

прошу совѣтъ сдѣлать распоряженіе о высылкѣ означенной рукописи мнѣ на двухмѣсячный срокъ“.

в) студента IV курса Василия Казанцева:

„Покорнѣйше прошу совѣтъ Московской духовной академіи выписать изъ библіотеки Казанской духовной академіи на двухмѣсячный срокъ слѣдующія книги, необходимыя для моего кандидатскаго сочиненія: *Kotg. Lehre der Kirchen-Väter über das Wort-Gottes und dessen Interpretation* и *Vogl. Die Heilige Schrift und ihre Interpretation durch die Heilige Väter der Kirche*.

Опредѣлили: Просить совѣты духовныхъ академій С.-Петербургской и Казанской о высылкѣ означенныхъ въ прошеніяхъ профессоровъ М. Муретова и И. Корсунскаго и студента IV курса В. Казанцева рукописей и книгъ на испрашиваемые сроки.

VI. Отношеніе Управления Императорской публичной библіотеки отъ 3 ноября за № 932:

„Управленіе Императорской публичной библіотеки, вслѣдствіе отношенія совѣта Московской духовной академіи отъ 28 минувшаго октября за № 624 и по распоряженію Его Высокопревосходительства Г. Директора, имѣетъ честь препроводить при семъ слѣдующія изданія въ двадцати восьми книгахъ на трехмѣсячный срокъ, кромѣ журнала „*La Nouvelle Revue*“, который, въ виду частаго требованія посѣтителями библіотеки, можетъ находиться въ пользованіи совѣта Московской духовной академіи не болѣе одного мѣсяца:

1. *La vie du père A. Possevin. Paris. 1712.*
2. *A. Possevini. Moscovia. Vilnae. 1586.*
3. *Pierling. A. Possevini missio Moscovitica. Parisiis 1882.*
4. *Pierling. Le Saint-Siege, la Pologne et Moscou. Paris. 1885.*
5. *Bathory et Possevino. Paris. 1887.*
6. *Pierling. Papes et Tsars. Paris. 1890.*

7. „La Nouvelle Revue“ 1893—1894 гг. книги 80—91 въ 12-ти переплетахъ и 1895 года за январь — май мѣсяцы десять книгъ“.

Справка: Присланныя книги переданы для научныхъ занятій студентамъ IV курса Владиміру Тимофееву и Сергѣю Ставровскому, причѣмъ сообщено Ставровскому о срокѣ пользованія журналомъ „La Nouvelle Revue“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Записки профессоръ Митрофана Муретова и Александра Шостына о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрѣсти для академической библиотеки.

Справка: I) Къ выпискѣ представлены слѣдующія книги:

1. *Meyer*. Kritisch-Exegetisches Kommentar über das Neue Testament. 8-te Aufl. neu bearb. v. G. Weiss und I. Weiss.

2. *Eugène Ménégot*. La Théologie de l'epître aux Hebreux. Paris, 1894.

3. The four Gospels in Syriac transcribed from the Syriac Palimpsest by *Bensley* and *Harris*. Cambridge, at the University Press. 1894.

4. *W. Creiznach*. Iudas Jscarioth in Legende und Sage des Mittelalters. 1875.

5. *Winer*. Grammatik des neutestamentlichen Sprachidioms. 8-te Aufl. neu bearb. v. Schmiedel. Goettingen, 1894—1895.

6. *Falke*. Die geschichtlichen Thatsachen des Neuen Testaments. 1893.

7. *Schirlitz*. Griechisch-Deutsches Wörterbuch zum Neuen Testamente. 5-te Aufl. neu bearb. v. Eger. Giessen. 1893.

8. *Feine*. Der Iacobusbrief.—Eisenach. 1893.

9. *Nebe*. Die Kindheitsgeschichte unseres Herrn Jesu Christi. 1893.

10. *Halmel*. Die Vierkapitelbrief im zweiten Korintherbrief. Essen. 1894.

11. *Zimmer*. Der Text der Thessalonischer Briefe. Quedlinburg. 1893.

12. *Scrivener Friederik*. Adversaria critica sacra with a short explanatory introduction. Cambridge Univ. Press. 1873.

13. *Trenche*. Der Brief des heiligen Jacobs. Freiburg. 1894.

(Ордин. профессоромъ М. Муретовымъ).

14. *Kayser*. Johann Heinrich Pestalozzi.

15. *Langheinrich*. Biblische Pastoraltheologie nach d. 2 Br. St. Pauli an d. Korinther.

16. *Wucherer*. Pastoralbriefe.

17. *Schultze*. Deutsche Erziehung.

18. *Spitzner*. Natur u Naturgemässheit bei I. I. Rousseau.

(Экстраорд. профессоромъ А. Шостъвнымъ).

II. Означенныхъ книгъ въ академической библиотекѣ не имѣется.

Опредѣлили: Поручить библиотечарю академіи Николаю Колосову выписать для академической библиотеки означенныя въ запискахъ книги и о послѣдующемъ представить правленію академіи.

VIII. Донесеніе библиотечаря академіи Николая Колосова:

„Честь имѣю донести совѣту академіи о слѣдующихъ пожертвованіяхъ, поступившихъ въ библиотеку:

1) Отъ Православнаго Палестинскаго Общества:

а) Православный Палестинскій Сборникъ вып. 41, 42.

б) Палестинскій Патерикъ вып. 6. 7.; в) Соловьева „Св. Земля и Палестинское Общество“ и г) „Сообщенія“ Общества за апрѣль, июнь, августъ 1895.

2) Отъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ— „Чтенія“ Общества 1895 г. кн. IV.

3) Отъ гг. профессоровъ академіи: а) „Русскій Архивъ“ 1894 г. №№ 7 — 10; 1895 г. №№ 1 — 3, 5, 6; б) „Русскій Вѣстникъ“ 1894 г. №№ 10 — 12; в) „Рус-

ское Обозрѣніе“ 1894 №№ 1 — 12; 1895 г. №№ 1 — 4; г) „Сѣверный Вѣстникъ“ 1894 г. №№ 5—7; е) „Русская Мысль“ 1894 г. №№ 5—11; ж) „Книговѣдѣніе“ 1894 г. №№ 11—12; 1895 г. №№ 4—5; з) Приложенія къ „Нивѣ“ 1894 г. №№ 7—12; и) Приложенія къ „Живописному Обозрѣнію“ 1892 г. №№ 1—12.

4) Отъ прот. Н. Флоринскаго: „Два слова въ день памяти св. великомученицы Екатерины“ въ 3 экз.

5) Отъ проф. академіи А. П. Лебедева: „Christliche Welt“ 1894 г. №№ 1—52.

6) Отъ экстраорд. профессора академіи Г. А. Воскресенскаго—его сочиненіе: „Характеристическія черты четырехъ редакцій славянскаго перевода Евангелія отъ Марка по 112 рукописямъ Евангеліевъ XI—XVI вв.“

7) Отъ профессора академіи И. Н. Корсунскаго — его брошюра: „Опредѣленіе понятія о Церкви въ сочиненіяхъ Филарета, Митрополита Московскаго“.

8) Отъ помощника инспектора академіи П. Д. Андреева — его сочиненія: а) „Константинопольскіе патріархи отъ времени Халкидонскаго собора до Фотія“ вып. 1. въ 2 экз.; б) „Отношеніе педагогической дѣятельности къ пастырской“.

9) Отъ Геромонаха Іоанна—его сочиненіе: „Обрядникъ Византійскаго двора, какъ церковно-археологическій источникъ“, въ 2 экз.

10) Отъ свящ. Г. Истомина — его брошюра: „Опись книгъ бібліотеки Московскаго Успенскаго Собора“ въ 2 экз.

11. Отъ свящ. І. Полянскаго—его брошюра: „Записки миссіонера Вологодской епархіи“, вып. 4-й.

12. Отъ П. П. Борисовскаго—его брошюра: „Чего надо желать для нашего общественнаго воспитанія“.

13. Отъ преп. А. Стадницкаго—его сочиненіе: „Гавріиль-Банулеско-Бодони, экзархъ Молдовахійскій и Митрополитъ Квишиневскій“.

14. Отъ А. А. Третьякова—его брошюра: „Памяти А. Н. Муравьева“.

15. Отъ монаха Троице-Сергіевой Лавры Антопія: „*Gmelin. Flora Sibirica*“ t. 1, 4.

16. Отъ свящ. с. Орѣхова, Влад. губ. В. В. Никольскаго— „Синаксарникъ на турецкомъ языкѣ, писанный греческими буквами.“

Получено съ почты:

1. Труды Орловской Ученой Архивной Коммисіи 1894 г. вып. 1—4. 1895, вып. 1.

2. Систематическій каталогъ книгъ бібліотеки Орловской дух. семинаріи. т. 1.

3. Проф. В. О. Милера „Систематическое описаніе коллекцій Дашковскаго этнографическаго музея“ вып. 4.

4. Тюремный Вѣстникъ 1895. №№ 1—10.

5. Записки Науковаго Товариства імени Шевченко, т. 7.

6. Етнографічний Збірникъ. т. 1.

Опредѣлили: Благодарить жертвователей, а книги записать въ каталогъ бібліотеки фундаментальной.

IX. а) Прошеніе на имя о. ректора академіи студента I курса Кіевской духовной академіи Николая Остроумова: „Находя наиболѣе удобнымъ для себя получить высшее образованіе во вѣренвой Вашему Высокопреподобію академіи, какъ ближайшей къ мѣсту моей родины (Владимірская губернія),—я осмѣливаюсь покорнѣйше просить Ваше Высокопреподобіе принять меня въ число студентовъ Московской духовной академіи съ предоставленіемъ мнѣ въ ней казенной вакансіи студента Θεодора Мищенко, который имѣеть быть принятъ въ Кіевскую духовную академію на мое мѣсто“.

б) Отношеніе Преосвященнаго ректора Кіевской духовной академіи отъ 2-го Ноября за № 928 съ увѣдомленіемъ о томъ, что студентъ I курса Николай Остроумовъ въ нравственномъ отношеніи вполне благонадеженъ для продолже-

нiя образованiя въ академiи и что къ перемѣщенiю его въ Московскую академiю препятствiй не встрѣчается.

в) Отношенiе правленiя Кiевской духовной академiи отъ 2 Ноября за № 925 съ увѣдомленiемъ о томъ, что оно (правленiе) находитъ возможнымъ перемѣщенiе студента I курса Московской академiи Феодора Мищенко, согласно его прошенiю, въ число студентовъ того же курса Кiевской академiи на казеннокоштную вакансiю, занимаемую студентомъ Николаемъ Остроумовымъ, въ случаѣ перемѣщенiя послѣдняго на таковую же вакансiю студента Мищенко.

Справка: По § 81 лит. б. п. 1 устава духовныхъ академiй зачисленiе въ студенты академiи значится въ числѣ дѣлъ совѣта академiи, представляемыхъ на утвержденiе Епархiальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ **Его Высокопреосвященствомъ** о перемѣщенiи студента I курса Кiевской духовной академiи Николая Остроумова на мѣсто студента того же курса Московской академiи Феодора Мищенко, съ представленiемъ Остроумову казенной стипенди, которою пользовался Мищенко и о послѣдующемъ сообщить совѣту Кiевской духовной академiи.

Х. Донесенiя комиссiй, разсматривавшихъ программы, представленныя профессорами и преподавателями академiи. Изъ донесенiй видно, что всѣ программы найдены вполнѣ удовлетворительными и соответствующими цѣлямъ академическаго преподаванiя.

Справка: 1) Согласно опредѣленiю совѣта академiи отъ 22 сентября текущаго года для разсмотрѣнiя программъ, представленныхъ профессорами и преподавателями, образовано было на основанiи § 80 академическаго устава, изъ членовъ совѣта и прочихъ преподавателей академiи пять комиссiй, которымъ поручено было представить совѣту свои соображенiя и заключенiя по разсмотрѣнiи программъ къ

1 Ноября текущаго года. 2) Указомъ Св. Синода отъ 10 апрѣля текущаго года за № 1571 совѣту академіи предписано представить программы преподавателей, по надлежащемъ разсмотрѣніи и утвержденіи ихъ, въ Св. Синодъ къ 1 Января 1896 года. 3) По § 81 лит. а п. 3 академическаго устава „разсмотрѣніе и утвержденіе программъ“ значится въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ совѣтомъ академіи.

Опредѣлили: Представленныя профессорами и прочими преподавателями академіи программы утвердить и, по перепискѣ ихъ въ одну тетрадь, просить **Его Высокопреосвященство** представить ихъ въ Св. Синодъ.

На семь журналѣ резолюціи **Его Высокопреосвященства:** „Ноябр. 23. Студента Николая Остроумова принять и помѣстить на означенную казенную стипендію; программы доставить мнѣ.— Прочее утверждается“.

1 Денября 1895 года.

Присутствовали, подъ предсѣдательствомъ ректора академіи архимандрита Лаврентія, члены совѣта академіи, кромѣ профессоровъ: А. Смирнова, не присутствовавшаго по болѣзни, В. Ключевскаго, Н. Каптерева, В. Кипарисова и А. Шостыина, не присутствовавшихъ по семейнымъ обстоятельствамъ.

Слушали: I. Резолюціи **Его Высокопреосвященства**, послѣдовавшія на журналахъ совѣта академіи:

а) отъ 26-го Октября текущаго года:

„Ноябр. 13. Константинъ Поповъ (ст. XIV) утверждается въ должности помощника бібліотекаря; съ опредѣленіемъ по ст. XIX согласенъ; по прочимъ статьямъ поступить, какъ постановлено“.

б) отъ 9 Ноября:

„Ноябр. 23. Студента Николая Остроумова принять и помѣстить на означенную казенную стипендію, программы доставить мнѣ.— Прочес утверждается“.

Справка: 1) Объ утвержденіи Константина Попова въ должности помощника бібліотекаря сообщено правленію академіи для зависящихъ распоряженій. 2) Въ статьѣ XIX-й журнала отъ 26-го Октября совѣтъ академіи просилъ ходатайства **Его Высокопреосвященства** предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ удостоеніи ординарнаго профессора Алексѣя Лебедева и экстраординарнаго профессора Андрея Смирнова, прослужившихъ въ должности штатныхъ преподавателей въ академіи 25 лѣтъ, званія заслуженныхъ профессоровъ. 3) Въ статьѣ II-й журнала отъ 9 Ноября было изложено опредѣленіе совѣта академіи, представленное на утвержденіе **Его Высокопреосвященства**, о порученіи и. д. ординарнаго профессора Петру Казанскому временнаго исполненія преподавательскихъ обязанностей по вакантной кафедрѣ нравственнаго богословія, съ производствомъ ему, согласно § 60 академическаго устава, вознагражденія въ размѣрѣ 900 рублей въ годъ. 4) Въ статьѣ IX того же журнала совѣтъ академіи ходатайствовалъ предъ **Его Высокопреосвященствомъ** о перемѣщеніи студента I-го курса Кіевской духовной академіи Николая Остроумова на мѣсто студента того же курса Московской академіи Θεодора Мищенко. 5) Въ ст. X того же журнала совѣтомъ академіи постановлено было: „представленные профессорами и прочими преподавателями академіи программы утвердить и, по перепискѣ ихъ въ одну тетрадь, просить **Его Высокопреосвященство** представить ихъ въ Святѣйшій Синодъ.

Опредѣлили: 1) Резолюція **Его Высокопреосвященства** принять къ свѣдѣнію и исполненію. 2) О порученіи профессору Петру Казанскому временнаго исполненія преподавательскихъ обязанностей по вакантной кафедрѣ нравственнаго богословія, съ производствомъ ему вознагражденія по 900 рублей въ годъ, сообщить правленію академіи для зависящихъ распоряженій. 3) Увѣдомить совѣтъ Кіевской духовной академіи о послѣдовавшемъ разрѣшеніи принять Ни-

колая Остроумова въ число студентовъ I курса Московской академіи на казенную стипендію, которою пользовался студентъ Ѳеодоръ Мищенко, перешедшій въ Кіевскую академію; прочее принять къ свѣдѣнію.

II. Отношенія Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода:

а) отъ 8 Ноября текущаго года за № 6714:

„По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 2 текущаго Ноября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Петръ Шумовъ опредѣленъ на должность учителя по русскому и церковно-славянскому языкамъ въ Звенигородское духовное училище (въ первой классъ), съ окладомъ жалованья, положеннымъ учителямъ изъ студентовъ духовныхъ семинарій“.

б) Отъ 15 Ноября за № 6892:

„По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 9 текущаго Ноября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи князь Александръ Ухтомскій опредѣленъ учителемъ по русскому языку въ 1-й классъ Казанскаго духовнаго училища, съ окладомъ жалованья, положеннымъ учителямъ изъ студентовъ духовныхъ семинарій“.

в) Отъ 22 Ноября за № 7009:

„По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 16 текущаго Ноября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидатъ Московской духовной академіи Михаилъ Владыкинъ опредѣленъ на должность помощника инспектора въ Ставропольскую духовную семинарію“.

Къ сему Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода присовокупляетъ, что объ ассигнованіи упомянутымъ лицамъ слѣдующихъ имъ, по положенію, денегъ сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ.

Справка: По распоряженію о. ректора академіи всѣмъ вышеозначеннымъ кандидатамъ дано знать о назначеніи ихъ на духовно-учебную службу.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

III. Предложеніе о. ректора академіи архимандрита Лаврентія: „Честь имѣю предложить совѣту академіи избрать экстраординарнаго профессора академіи, доктора церковной исторіи, Николая Каптерева въ званіе ординарнаго профессора и ходатайствовать объ утвержденіи его въ означенномъ званіи“.

Справка: 1) По § 45 устава духовныхъ академій „ординарные профессора академіи должны имѣть степень доктора богословскихъ наукъ“. 2) Экстраординарный профессоръ Николай Каптеревъ утвержденъ въ степени доктора церковной исторіи указомъ Святѣйшаго Синода отъ 16 Декабря 1891 года. 3) По § 105 того же устава ординарныхъ профессоровъ въ академіи полагается 8; въ настоящее время всѣхъ ординарныхъ профессоровъ пять и одинъ исправляющій должность ординарнаго профессора. 4) На основаніи дѣйствующихъ законоположеній по инспекторской части гражданскаго вѣдомства о служебныхъ перемѣнахъ по должностямъ V и VI классовъ, для внесенія ихъ въ общій Высочайшій приказъ, подлежащія начальства входятъ съ представленіями въ Инспекторскій отдѣлъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи; при этомъ представленія, къ коимъ прилагаются вѣдомости со свѣдѣніями о лицѣ, назначаемомъ на должность, и проекты приказовъ вносятся непосредственно тѣми начальствами, отъ которыхъ, по силѣ дѣйствующихъ законовъ, зависить такое назначеніе. 5) По § 81. лит. в. п. 4 устава духовныхъ академій „избраніе кандидатовъ на должности профессоровъ“ значитъ въ числѣ дѣлъ совѣта академіи, представляемыхъ, чрезъ Епархіальнаго Просвященнаго, на утвержденіе Святѣйшаго Синода.

Опредѣлили: 1) Просить ходатайства **Его Высокопреосвященства** предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи экстраординарнаго профессора академіи, доктора церковной исторіи, Николая Каптерева въ званіи ординарнаго профессора. 2) Приложить требуемыя закономъ свѣдѣнія о профессорѣ Николаѣ Каптеревѣ для представленія ихъ въ Инспекторскій Отдѣлъ Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи.

IV. Вѣдомость о ректора академіи о пропущенныхъ наставниками академіи лекціяхъ въ Ноябрь мѣсяцъ текущаго года, изъ которой видно, что а) доцентъ и лекторъ англійскаго языка А. Введенскій опустилъ 8 лекцій, доцентъ В. Мышцынъ—5 лекцій, ординарный профессоръ В. Ключевскій, экстраординарный профессоръ А. Смирновъ и и. д. доцента П. Соколовъ—по 4 лекціи, доцентъ и лекторъ французскаго языка А. Голубцовъ—3 лекціи, экстраординарные профессора И. Корсунскій, А. Шостыинъ и и. д. доцента П. Тихомировъ—по 2 лекціи—по болѣзни; б) орд. профессоръ П. Цвѣтковъ—2 лекціи—по домашнимъ обстоятельствамъ и в) экстраорд. профессоръ В. Кинарисовъ—3 лекціи и лекторъ нѣмецкаго языка В. Лучининъ—4 лекціи—по случаю исполненія обязанностей присяжныхъ засѣдателей въ окружномъ судѣ.

Опредѣлили: Вѣдомость напечатать вмѣстѣ съ журналами совѣта академіи.

V. Прошеніе преподавателя Псковской духовной семинаріи, кандидата богословія, Михаила Тарѣева:

„Во исполненіе указа Святѣйшаго Синода отъ 14 мая 1893 года за № 2138 на имя Его Преосвященства, Преосвященнаго Александра, Епископа Дмитровскаго, управлявшаго тогда Московскою епархією, сданнаго Его Преосвященствомъ въ совѣтъ академіи отъ 21 мая 1893 года, по предмету моей магистерской диссертации, представляю при семъ въ совѣтъ академіи (рукописное) сочиненіе „Искушенія Иисуса

Христа“ и всепокорнѣйше прошу совѣтъ академіи поступить съ этимъ сочиненіемъ по смыслу онаго указа“.

Справка: 1) Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 14 мая 1893 года за № 2138, присланнымъ на имя покойнаго Преосвященнаго Александра, Епископа Дмитровскаго, и сданнымъ въ совѣтъ академіи, предписано было: а) преподавателю Псковской духовной семинаріи Михаилу Тарѣеву предложить заглавіе сочиненія (Искушевія Богочеловѣка, какъ единый искупительный подвигъ всей земной жизни Христа, въ связи съ исторіею дохристіанскихъ религій и христіанской церкви) измѣнить, самое сочиненіе тщательно, при руководствѣ Слова Божія и святоотеческихъ писаній пересмотрѣть, особливо въ тѣхъ его частяхъ, которыя имѣють ближайшую связь съ заглавіемъ и по исправленіи вновь представить на разсмотрѣніе совѣта академіи; б) о имѣющемъ за тѣмъ послѣдовать постановленіи академическаго совѣта донести въ свое время Святѣйшему Синоду. 2) По § 81 лит. а. п. 6 устава духовныхъ академій „распоряженіе о разсмотрѣніи диссертацийъ на ученые степени и оцѣнка оныхъ“ значитъ въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ самимъ совѣтомъ академіи.

Опредѣлили: Диссертацию преподавателя Михаила Тарѣева передать для разсмотрѣнія доценту академіи Василю Мышцыну.

VI. Заявленіе о. ректора академіи архимандрита Лаврентія о томъ, что вторымъ рецензентомъ сочиненія преподавателя Михаила Тарѣева онъ назначаетъ члена совѣта—ординарнаго профессора Митрофана Муретова.

Справка: Согласно руководственнымъ правиламъ для разсмотрѣнія сочиненій, представляемыхъ на соисканіе ученыхъ богословскихъ степеней, препровожденнымъ при указѣ Святѣйшаго Синода отъ 23 февраля 1889 года, „каждое сочиненіе на ученую степень сначала должно быть прочитано съ надлежащею оцѣнкою наставникомъ, по предмету котораго

писано сочиненіе, затѣмъ однимъ изъ членовъ совѣта, по назначенію ректора академіи“.

Опредѣлили: Принять къ свѣдѣнію.

VII. Отзывъ и. д. доцента академіи Ивана Попова о кандидатскомъ сочиненіи дѣйствительнаго студента Василя Юрасова, подъ заглавіемъ: „Христіанское подвижничество въ Египтѣ въ IV и V вѣкахъ въ его религіозно-правственныхъ основахъ. Опытъ раскрытія аскетическаго воззрѣнія на христіанскую жизнь, какъ на взаимодействіе свободнаго подвига и благодати Божіей на основаніи писаній и аскетическаго дѣланія египетскихъ подвижниковъ IV и V вѣковъ“:

„Сочиненіе распадается на введеніе и пять главъ. Введеніе посвящено краткому обзорѣ источниковъ и пособій, а также выясненію общей точки зрѣнія. Отмѣтивъ въ 1-й главѣ главнѣйшіе моменты подвижнической жизни—обращеніе къ Богу, бѣгство отъ міра, борьбу съ искушеніями,—въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи авторъ углубляется въ подробности и частности иноческаго дѣланія. 2-я глава имѣетъ своимъ предметомъ отрицательную сторону этого дѣланія—борьбу съ искушеніями вѣшними и внутренними, а 3-я положительную сторону подвижничества—самопринужденіе къ добродѣтели. 4-я глава изображаетъ состояніе иноческаго совершенства. Заключеніемъ служить пятая глава, содержащая краткій очеркъ возникновенія монашескаго общежитія въ Египтѣ.

По вопросу, которымъ занимался авторъ, существуетъ обильная литература на западѣ, которая могла бы ему оказать существенную пользу въ качествѣ пособія. Къ сожалѣнію, авторъ не исполнилъ ею воспользовался.

Недостаточное знакомство съ литературою предмета могло бы быть исполнѣ вознаграждено тщательнымъ изученіемъ источниковъ. Но и въ этомъ отношеніи сочиненіе оставляетъ желать лучшаго. Авторъ незнакомъ съ подлинниками своихъ прия-

мыхъ источниковъ, а цитуетъ ихъ почти исключительно по переводу Преосвященнаго Теофана въ 1-мъ томѣ Добротолюбія.

Разсматривая выполненіе задачи въ указанныхъ предѣлахъ, нужно отмѣтить въ немъ слѣдующіе недостатки.

1) Всякая характеристика должна ясно и раздѣльно указать въ изучаемомъ явленіи его общіе и видовые признаки. Согласно этому методологическому требованію авторъ долженъ былъ отмѣтить, въ чемъ египетское монашество IV и V вѣковъ совпадаетъ съ другими формами восточнаго подвижничества и чѣмъ отъ нихъ отличается. Авторъ этого не дѣлаетъ и потому не оставляетъ въ читателѣ яснаго представленія объ изучаемой имъ группѣ подвижниковъ въ ихъ отличіи отъ другихъ. Необходимость сопоставленія изучаемаго явленія съ другими, сродными ему, сознавалъ и самъ авторъ. Желая яснѣе обрисовать воззрѣнія египетскихъ иноковъ, онъ часто сравниваетъ его съ „обычнымъ мірскимъ міровоззрѣніемъ“ и находитъ между ними полную противоположность. При этомъ остается неизвестнымъ, что разумѣется подъ „обычнымъ мірскимъ міровоззрѣніемъ“— воззрѣнія ли членовъ церкви, спасающихся въ мірѣ, или убѣжденія невѣрующихъ и сыновъ церкви только по имени. Воззрѣнія послѣднихъ противоположны не только иноческому, но и вѣрованіямъ истинныхъ христіанъ, живущихъ въ мірѣ. Наоборотъ, вѣрованія немонашествующихъ членовъ церкви не отличаются качественно отъ воззрѣній иноковъ, на что указаніе авторъ могъ бы найти въ своихъ источникахъ. Къ этой ошибкѣ авторъ былъ приведенъ недосмотромъ опять методологическаго характера. Именно, онъ сравниваетъ между собою *идеалы* египетскихъ подвижниковъ съ мірскою *дѣйствительностью*, т. е. явленія совершенно неоднородныя.

2) Задачею автора служило выясненіе религіозно-нравственныхъ основъ египетскаго подвижничества; поэтому иноческой практики онъ имѣлъ право касаться лишь постольку, поскольку она служитъ выраженіемъ этихъ основъ. Онъ

долженъ былъ дать не столько изложеніе, сколько обсужденіе данныхъ, заимствованныхъ изъ житій подвижниковъ. Сочиненіе удовлетворяетъ этому требованію, но не въ той мѣрѣ, въ какой это было бы желательно: изложеніе фактовъ нѣсколько преобладаетъ въ немъ надъ ихъ обсужденіемъ.

Не смотря на эти недостатки, сочиненіе несомнѣнно говоритъ о способности автора къ научнымъ и литературнымъ трудамъ. Живое сочувствіе къ изучаемому предмету, умѣнье проникать въ истинный смыслъ явленій, своею внѣшнею своеобразностію вызывающихъ иногда нареканія на христіанское подвижничество, способность подмѣчать яркіе и характерные факты, хорошее изложеніе — все это нужно отнести къ достоинствамъ сочиненія г. Юрасова, покрывающимъ его отрицательныя стороны. Въ виду этого нахожу возможнымъ признать автора достойнымъ степени кандидата богословія“.

Справка: 1) Василій Юрасовъ окончилъ курсъ въ академіи въ минувшемъ учебномъ году съ званіемъ дѣйствительнаго студента и правомъ на полученіе степени кандидата богословія по представленіи сочиненія, заслуживающаго сей степени. 2) По § 81 лит. б п. 10 устава духовныхъ академій присужденіе степени кандидата богословія значитъ въ числѣ дѣлъ совѣта академіи, представляемыхъ на утвержденіе Епархіальнаго Преосвященнаго.

Опредѣлили: Ходатайствовать предъ Его Высокопреосвященствомъ объ утвержденіи дѣйствительнаго студента Василія Юрасова въ степени кандидата богословія.

VIII. Прошеніе на имя о. ректора академіи чиновника Контроля при Святѣйшемъ Синодѣ, кандидата богословія, Алексѣя Смирнова:

„Желая напечатать въ одномъ изъ духовныхъ журналовъ свое кандидатское сочиненіе, писанное въ 1890 — 91 академическомъ году на тему: „Сочиненіе св. Амвросія Медиоланскаго „De officiis ministrorum“ и его отношеніе къ со-

чиненію Цицерона „De officiis“, почтительнѣйше прошу Ваше Высокопреподобіе сдѣлать надлежащее распоряженіе о высылкѣ мнѣ названнаго сочиненія, на трехмѣсячный срокъ, по мѣсту службы моей.

Опредѣлили: Выслать просителю его кандидатское сочиненіе на трехмѣсячный срокъ.

IX. а) Сданное **Его Высокопреосвященствомъ** съ надписью: „Ноябр. 23. Отъ совѣта академіи требуется мнѣніе.“ прошеніе на имя **Его Высокопреосвященства** коллежскаго ассесора, миссіонера, — соотрудника и попечителя церкви — школы въ г. Перми Ивана Лонухинова:

„Отправляясь на службу въ Пермскій край, въ 1892 г., въ распоряженіе Пермскаго Губернатора, я далъ обѣтъ послужить дѣлу православной миссіи. Изучая бытъ населенія, я прежде всего обратилъ вниманіе на рабочій классъ большихъ Пермскихъ заводовъ, который совершенно отчужденъ отъ всякаго просвѣщенія, занятъ работами, по большей части, и въ праздничные дни, а если располагаетъ свободнымъ временемъ, то предается пьянству и разгулу. Дѣти рабочихъ остаются безъ надзора и науки, вслѣдствіе того, что заводы расположены на отдаленной окраинѣ города Перми, гдѣ нѣтъ школъ. Желая дать нравственную духовную пищу бѣдному рабочему классу, я, по соглашенію съ Пермскимъ епархіальнымъ начальствомъ, открывалъ въ средѣ осѣдлости рабочихъ церковно-приходскую школу на свои скудные средства. Въ школѣ по праздничнымъ и воскреснымъ днямъ совершались молебны, послѣ которыхъ я читалъ лично и разъяснялъ посѣтителямъ бесѣды поученія отцевъ церкви и евангеліе, подъ непосредственнымъ надзоромъ Епископа Пермскаго и Соликамскаго. Школа существуетъ и теперь; бесѣды посѣщала масса народа. Въ прилагаемой при семъ копіи письма (подлинное приложено къ всеподданнѣйшему прошенію) Епископъ Пермскій достаточно ясно очертилъ мою дѣятельность на поприщѣ воспитанія народа. Письмо

адресовано мнѣ по случаю отъѣзда въ Петербургъ съ цѣлью поступленія въ академію, но мои намѣренія не осуществились, такъ какъ Оберъ-Прокуроръ Св. Синода, по имѣющимся у него даннымъ, находилъ лишнимъ мнѣ тратить время на высшее образованіе, находя достаточнымъ то, что простой народъ меня понимаетъ, сочувствуетъ мнѣ, что видно изъ прилагаемаго при семъ адреса.

Углубляясь всѣми чувствами въ дѣло миссіи, посѣщая Пермскую епархію съ Чердынскимъ и Запечерскимъ краемъ, населенные Черемисами, Чувашиами, Вотяками, Пермяками и Вогулами, я вынесъ тяжелое впечатлѣніе, видя эту темную массу инородцевъ, отчужденную отъ истиннаго свѣта Евангельской истины, которая, живя совмѣстно съ раскольниками и магометанами, увлекается послѣдними въ магометанство и расколъ. **Ваше Высокопреосвященство** не можете себѣ представить ту тьму, которая царствуетъ между ними во всѣхъ отношеніяхъ; если между ними и считаются пѣ-которые православными, то они бываютъ только два раза въ жизни въ церкви, во время крещенія ихъ и погребенія. Свѣтъ Еванголія со временъ св. Стефана Великопермскаго слабо тлѣетъ. Все изложенное мною представлено на Все-милостивѣйшее воззрѣніе, въ виду того, что оставилъ службу по Министерству Внутреннихъ Дѣлъ и перехожу на миссіонерскую дѣятельность. На запросъ, послѣдовавшій со стороны Главноуправляющаго Канцеляріею Его Величества къ Оберъ-Прокурору Св. Синода, К. П. Побѣдоносцевъ далъ прекрасный отзывъ о моей дѣятельности и поддерживаетъ нижеизложенный мой проэктъ относительно указаннаго мною пути воспитанія инородцевъ.

Весь упомянутый край требуетъ правильной постановки миссіонерскаго дѣла между инородцами. Необходимо создать такую школу грамоты, которая служила бы дѣйствительнымъ пособіемъ просвѣщенію инородцевъ; это будетъ достигнуто только тогда, когда составъ учителей инородчо-

скихъ школъ будетъ подготовленъ согласно требованію мѣстныхъ условій, примѣняясь къ каждой народности. Опытами дознано, что лучшими учителями-миссіонерами могутъ быть только тѣ, которые вышли изъ среды того же народа, который требуетъ просвѣщенія, — какъ лица, вполне знакомыя съ бытомъ, языкомъ и вѣроученіями. Учителя должны быть воспитаны въ церковно-приходской школѣ 2-хъ классной съ 4-хъ годичнымъ курсомъ, пятымъ педагогическимъ, но съ хорошей подготовкой къ обличенію вѣроученій въ самыхъ только существенныхъ основахъ не для того, чтобы публично уличать, а улавливать такія уклоненія отъ православія, которыя служатъ камнемъ преткновенія заблужденій. Для того, чтобы имѣть такихъ учителей, необходимо на мѣстахъ осѣдлости инородцевъ выбрать по желанію дѣтей сиротъ, которыхъ вездѣ масса, берите, сколько угодно, и воспитывать ихъ интернами въ православной школѣ, не касаясь первоначально ихъ религіозной стороны, дабы инородцы не смотрѣли на школу, какъ на насильственную мѣру къ обращенію въ христіанство, а когда дѣти, получивъ воспитаніе въ православной школѣ, совмѣстно съ дѣтьми коренного русскаго населенія, освоятся съ свѣтлыми сторонами христіанства, будучи согрѣты, выкормлены и поставлены, какъ говорится, на ноги, тогда сила Христова сама привлечетъ ихъ къ подножію Креста, такъ какъ, разъ прикоснувшись къ свѣту Евангелія, отъ него уже не оторвешься, — необходимо только проникнуться чувствомъ. По окончаніи школы, воспитанниковъ назначать немедленно учителями въ свои мѣста осѣдлости, для чего открыть школки грамоты въ деревняхъ.

Для осуществленія моей этой не новой мысли на дѣлѣ, я уже приступилъ; при помощи сочувствующихъ лицъ построилъ въ г. Перми центральную миссіонерскую церковь — школу, во имя св. Николая Чудотворца, а для того, чтобы она не была чувствительна къ разнымъ случайностямъ, —

построилъ въ память восшествія на престолъ **Его Величества Государя Императора Николая Александровича**, нынѣ благополучно царствующаго, — придалъ церкви-школѣ монументальное значеніе, которая должна поддерживаться всегда; она можетъ измѣняться по духу времени, но совершенно не можетъ быть закрыта. Въ настоящее время въ этой церкви-школѣ помѣщена мною церковно-приходская школа, основанная два года назадъ.

Дабы окончательно положить начало школы съ инородческимъ элементомъ, посѣять зерно, я на дняхъ оставилъ службу при Пермскомъ Губернаторѣ, желая всецѣло посвятить себя миссіонерской дѣятельности, принявъ священство, и отправиться на проповѣдь къ идолопоклонникамъ Вогуламъ, кочующимъ за Ураломъ, въ предѣлахъ Березовскаго округа Тобольской епархіи и Верхотурскаго округа Екатеринбургской епархіи. Эта народность представляетъ для меня большой интересъ и влечетъ къ себѣ инстинктивно, о чемъ я сообщалъ глубокопочтиму о. Іоанну Сергіеву (Кронштадтскому), который такъ ко мнѣ симпатиченъ, что снабдилъ почти полною походною церковію съ священническимъ облаченіемъ и пояснилъ мнѣ, что въ этомъ моемъ влеченіи онъ видитъ перстъ Божій. По его указанію я исповѣдываюсь и пріобщаюсь Св. Даровъ еженедѣльно, къ чему я стремился и жаждалъ, чувствуя силу и бодрость духа. Для немощнаго, убогаго доброй жизнию —единственный источникъ къ врачеванію, и если Богъ сподобитъ, то я ежедневно буду насыщаться Его плотію и кровію и увѣренъ непоколебимо, что Онъ меня содѣлаетъ сосудомъ святости и прійдетъ и вселится въ меня всѣмъ своимъ Тріипостаснымъ Божествомъ.

Представляя изложенное на милостивое и благосклонное усмотрѣніе **Вашего Высокопреосвященства**, умоляю принять меня, немощнаго, подъ свою мощную святительскую руку и допустить къ слушанію курсовъ по историческому от-

дѣлу при Московской духовной академіи на счетъ миссіонерскихъ суммъ; въ лѣтнее время буду ѣздить на проповѣдь къ Вогуламъ, пробывъ въ академіи столько, сколько признаете для меня необходимымъ для принятія сана іерея. Для меня было бы величайшею Божіею милостью, чтобы благодать Св. Духа излилась на меня, недостойнаго, изъ Вашихъ Святительскихъ рукъ, и я былъ бы рукоположенъ у мощей Св. Стефана Великопермскаго, которому я около двухъ лѣтъ въ Перми, во время бесѣдъ при часовнѣ во имя Святителя, возносилъ горячія молитвы, и твердо увѣренъ, что его молитвами, обращенными къ Всемогущему Творцу, направленъ подъ Ваше высокое покровительство, чтобы получить благословеніе въ далекій путь на проповѣдь изъ того же града, изъ котораго онъ, Святитель, самъ направился въ Пермскій край.

Молю Всемогущаго Бога, дабы я черпалъ изъ любвеобильнаго сердца **Вашего Высокопреосвященства** всѣ дары, которые дали бы мнѣ возможность, предаваясь руководительству Вашему, взирать на мудрости Ваши, запечатлѣвать ихъ на своемъ сердцѣ, передавать ихъ темной массѣ, жаждавшей свѣта Евангельской истины и вмѣстѣ съ ними молить Бога за здравіе Ваше, пока не сомкнутся уста и сердце не перестанетъ биться.

Прилагая при семъ мой аттестатъ о службѣ, имѣю честь почтительнѣйше доложить, что всѣ свѣдѣнія о моихъ правственныхъ качествахъ собраны и доставлены при отличной рекомендаціи Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода и Министромъ Внутреннихъ Дѣлъ въ Канцелярію **Его Величества** по принятію прошеній на **Высочайшее Имя** приносимыхъ, на предметъ доклада **Его Величеству** о переходѣ моемъ въ духовное вѣдомство и поступленіе въ академію. Въ Канцелярію мною сдѣлано донесеніе о томъ, что я отправляюсь къ **Вашему Высокопреосвященству** ходатайствовать о принятіи меня подъ Вашъ покровъ и всѣ

свѣдѣнія, если потребуете, будутъ доставлены упомянутою Канцелярією“.

б) Копію съ письма Преосвященнаго Петра, Епископа Пермскаго, на имя коллежскаго assessора Ивана Лопухинова:

„Ваши намѣренія слушать богословскія лекціи въ С.-Петербургской духовной академіи и особенно по отдѣлу, гдѣ разбираются разныя вѣроисповѣданія, заслуживаетъ высокаго одобренія. Это—самый лучший путь, которымъ вы съ удобствомъ можете достигнуть исполненія Вашихъ задушевныхъ желаній быть авторитетнымъ пастыремъ христіанской церкви и съ пользою служить миссіонерскому дѣлу. Если не ослабѣетъ Ваша энергія,—Вы съ лучшимъ успѣхомъ будете исполнять ту завѣтную задачу, которая въ Перми была постояннымъ предметомъ Вашихъ заботъ и трудовъ—именно изыскивать средства къ просвѣщенію дѣтей и бѣднаго простаго народа. Господь, исполняющій во благихъ желанія, да поможетъ Вамъ благоуспѣшно достигнуть намѣченной доброй цѣли, и я съ усердіемъ призываю на Васъ Его небесное благословеніе“.

Опредѣлили: Принимая во вниманіе, что 1) для успѣшнаго миссіонерскаго дѣйствованія на инородцевъ необходимо изученіе группы предметовъ миссіонерскихъ, которые не преподаются въ Московской академіи, а, согласно академическому уставу, преподаются спеціально въ Казанской академіи, какъ болѣе близкой къ мѣстностямъ, населеннымъ инородцами; 2) изъ прошенія Лопухинова не видно, получилъ ли онъ какое образованіе, или нѣтъ; 3) зданія въ академіи слишкомъ тѣсны и не могутъ вмѣщать наличнаго количества студентовъ, потому академія не можетъ дать помѣщенія Лопухинову; жить же внѣ академіи студентамъ дозволяется только у родителей; 4) допущеніе вольныхъ слушателей не признано академическимъ уставомъ полезнымъ и потому они не допускаются въ академію, — просьбу Лопухинова о допущеніи его къ слушанію курсовъ по исто-

рическому отдѣлу при Московской академіи на счетъ миссіонерскихъ суммъ отклонить.

Х. Заявленіе о. ректора академіи, архимандрита Лаврентія:

„Долгомъ считаю заявить совѣту академіи, что Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Іустиномъ, Епископомъ Рязанскимъ и Зарайскимъ, пожертвованы въ бібліотеку академіи 10 томовъ его сочиненій и сданы мною бібліотекарю Николаю Колосову“.

Опредѣлили: Послать Преосвященному Іустину, Епископу Рязанскому, благодарность за пожертвованныя имъ въ академическую бібліотеку сочиненія.

ХІ. Записки профессоръ: А. Лебедева, Г. Воскресенскаго, В. Соколова и І. Татарскаго о выпискѣ книгъ, которыя они считаютъ нужнымъ приобрести для академической бібліотеки.

Справка: І. Къ выпискѣ представлены слѣдующія книги:

1) *Krumbacher*. Michael Glycas. München, 1895.

(Орд. проф. А. Лебедевымъ).

2) *Соболевскій, А. И.*, проф. Сборникъ снимковъ съ славяно-русскихъ печатныхъ изданій. Ч. 1—2. Спб. 1895.

3) *Замѣтки по славянской грамматикѣ.* 1895.

4) *Великорусскія народныя пѣсни.* Т. 1. Спб. 1895.

5) Южнославянское вліяніе на русскую письменность въ XIV—XV вв.

6) *Пьтуховъ, Е. В.* Очерки изъ литературной исторіи Синодика.

7) *Ждановъ, И.* Русскій былевой эпосъ. Изслѣдованія и матеріалы. I—V. Спб. 1895.

8) *Флоринскій, Т.* Лекціи по славянскому языко-знанію. Ч. I. Югозападныя славянскіе языки (болгарскій, сербскій и славянскій). Кіевъ, 1895.

9) Памятники древне-русской учительной литературы. Вып. 1. Спб. 1894.